

ИННА БОГАЧИНСКАЯ: ТАМ, ЗА ОКЕАНОМ...

В творческом багаже Инны Богачинской, известного в эмиграции и по ту сторону океана поэта и журналиста, - 4 книги: "СТИХиЯ", "Подтексты", "В четвёртом измерении", "Перевод с космического". Недавно Инна вернулась в Нью-Йорк после почти 2-х-месячного пребывания в Одессе и в Москве, где у неё было много выступлений, неизменно проходивших в переполненных залах. Она давала многочисленные интервью. Её стихи и прозу печатали в разных периодических изданиях. Инна выступала в радиопрограммах, в частности, в Москве - на радио "Маяк", "Россия", "Доброе радио" и т.д. А телепередач и вовсе не счесть. По её подсчётам, в Одессе их было примерно от 14 до 20, включая повторы. Телекомпания "Одесса плюс" даже сняла 3х-частевой фильм об Инне Богачинской под названием "Приглашение к монологу". Но к этому Инне не привыкать ни в Нью-Йорке, ни на оставленной родине.

А вот одно событие, происшедшее в этот её приезд в Одессу, в самом деле можно назвать очень значительным. А именно: преподаватели из Одесского Университета и Педагогического Университета включили её творчество в программу курса современной литературы. И я думаю, что 2 письма, полученных Инной от них - являются наиболее ценной реликвией, привезенной ею оттуда. Позволю себе привести выдержки из этих писем. Вот одна из них из письма преподавателя Педагогического Университета Натальи Островской:

"Давно и с большим интересом слежу за всем, что появляется в прессе за Вашей подписью. Я рада за Вас, за обретшую веру в то, что "не перевелись ещё рыцари слова"... Наше знакомство и беседа не оставили сомнений в том, что НЕПРЕМЕННО должна внести в курс читаемых мной лекций тему "ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ИННЫ БОГАЧИНСКОЙ". ... Ваш яркий, своеобразный, психологически сложный, эмоционально выразительный, откликающийся на самые актуальные вопросы нашего непростого времени талант не должен оставаться в тени. Уверена,... что знакомство с Вашими стихами принесёт немало пользы нашей молодёжи и поможет ей обрести новые доказательства достойного выбора своего места в жизни".

А сейчас - выдержка из письма, адресованного Инне доцентом Одесского Университета Ларисой Бурчак: "... если найдётся у Вас желание и время, мы смогли бы обсудить ряд вопросов по поводу включения Ваших стихов в контекст программного изучения студентами-филологами. Ваша поэзия - одно из ярких явлений нынешнего литературного процесса, Ваше слово выражает многие актуальные проблемы, волнует острым чувством времени, убеждает художественными обобщениями, проникновенностью. Ваш "Перевод с космического" и другие циклы произведений привлекают как индивидуальной неповторимостью, так и общечеловеческими ценностями, которые способна доносить только лучшая поэзия, совершенствующая жизнь духовно."

А теперь предоставим слово Инне Богачинской, чтобы она поделилась своими впечатлениями от поездки.

Софья Раскина: - Инна, если я не ошибаюсь, Вы живёте в Штатах уже 21 год. Здесь Вы полностью состоялись и творчески, и профессионально. Но тем не менее, за последние несколько лет Вы уже 3-жды побывали на оставленной родине. И вот только что вернулись из очередной поездки в Одессу и в Москву. Могли ли бы Вы рассказать, что Вас тянет туда?

Инна Богачинская: - Это очень объёмный вопрос, требующий адекватного ответа. Понимаете, на нашем миниатюрном, прекрасном и истерзанном глобусе, действительно, есть немало привлекательных мест. Всё, как обычно, определяется личным выбором, пристрастиями и внутренним зовом. Как ни странно, при том, что я с детства владею английским языком, для меня среда моего 21-летнего обитания так и осталась чужой. Я знаю, что эти мои ощущения разделяют многие люди. Но, увы, только абсолютное меньшинство имеет мужество признаться в этом себе и миру. Дело в том, что я всегда считала, что любое правительство, государство и, соответственно социально-экономический строй - это орудие насилия над личностями, приходящими в этот мир для того, чтобы максимально познать себя и его, и достичь оптимально высокой ступени развития своей души. А все государственные правители направлены на то, чтобы подавлять их. Поэтому народ в своей массе - просто жертва, своеобразное пушечное мясо. И ругать его за это не всегда гоже. Он одурманен, как это было за всю историю существования замаранной всяческими пороками и кровью советской власти. Кстати, не премину заметить, что это в большинстве случаев относится к любой власти. Что касается самого народа, проживающего там, за океаном, то зачастую многие его представители вызывают у меня восхищение своей силой духа, оптимизмом и способностью выжить в условиях, которые трудно назвать цивилизованными. Понимаете, Марина Цветаева говорила, что здесь, т.е. в эмиграции, у нас есть книги. А там, т.е. в России, у нас - читатель. Я не могу пожаловаться на недостаток читателей и здесь, в Америке. И я очень уважаю своих читателей. И знаю, что это довольно избранный круг. Как говорил Вознесенский, "у каждого писателя есть не только избранные сочинения, но и избранный читатель". Но, конечно, там, особенно в Одессе, число этих преданных и понимающих читателей, и почитателей у меня значительно выше. Кроме того, как я уже говорила, при том не поддающемся описанию уровне жизни, который ведут большинство жителей города, в них сохранилась неистребимая духовность, тепло, соучастие, жадность к литературному слову, желание подставить плечо (естественно, как и всюду, там есть и такие, кто с удовольствием, вместо плеча, подставит подножку) и разделить последнее. Знаете, случались со мной в Одессе эпизоды, трогающие меня до слёз.

С.Р.: - А что именно так тронуло Вас?

И.Б.: - Честно говоря, мне даже трудно перечислить всё и всех. Например, как ни странно, но питалась я там так, как, увы, не питаюсь здесь. Мои бывшие сокурсницы и другие, ставшие мне близкими люди, ежедневно приносили мне прекрасно приготовленную еду из неповторимых одесских продуктов. На меня практически работал целый штат добровольцев. Если понятие "быт" у меня обычно ассоциируется со словом "бит", и, соответственно, здесь я благополучно преступаю всё, что с этим связано, то там этот компонент существования у меня был на

высшем уровне, несмотря на то, что мне было представлено полное меню всех "прелестей", с которыми неправдоподобно стойко справляются одесситы: регулярное отключение света, телефона и воды.

Да, о том, что ещё тронуло. Например, на одном из моих выступлений женщина показала мне листки бумаги, на которых она пыталась записывать мои стихи прямо с телеэкрана, когда я их читала. Или, как раскупали мои книги, как расхватывали газетные вырезки с моими публикациями, как вытирали слёзы на моих выступлениях, как благодарили, как читали посвящения мне... Всего, действительно, не перечислишь.

Всё это в очередной раз убедило меня в том, насколько мощен по воздействию на нашу психику и общее ощущение благодати фактор доброжелательности, готовности согреть, принять тебя таким, как ты есть, понять и оценить.

Эти люди, часто живущие за чертой бедности, дарили мне огромное количество цветов и подарков. Сами же от подарков отказывались, просили только мои книги. Мне даже двое человек подарили по золотому кольцу - отдали практически последнее. Но никакое мое сопротивление и отказ принять такие подарки не помогли.

Был у меня даже личный парикмахер (естественно, тоже на добровольных началах). Это удивительная женщина, Алла Татарчук, обладающая букетом талантов, чемпион всех конкурсов парикмахеров. Вот она и взяла шефство над моей головой (над внешней частью, вестимо. А вот уже за то, что копошилось внутри, ответственность приходилось нести мне). Она звонила ежедневно перед моими телепередачами или выступлениями и заскакивала, чтобы, как она выражалась, "обновить сюжет". А, кроме всего, сколько раз она меня, вечно всюду опаздывающую, возила в своей старенькой разбитой машине на телесъёмки и выступления, игнорируя все знаки дорожного движения!

С.Р.: - Вот передо мной 2 письма, адресованные Вам, Инна, от доцентов Одесского Университета и Педагогического Университета, где они просят Вашего согласия на включение Вашего творчества в курс преподавания современной литературы. По-моему, это - солидная заявка. Каковы были Ваши ощущения по этому поводу?

И.Б.: - Честно говоря, ощущения, я, конечно, испытывала непривычные и странные. Тем более, когда узнала о том, что планируются курсовые работы и монографии по моему творчеству. Было приятно, что уже на предварительных лекциях, прочитанных в Университете доцентом Ларисой Бурчак, знакомство с моим творчеством вызвало интерес у студентов и желание прочесть мои книги. Ведь, к несчастью, человеческое общество запрограммировало себя на то, что все подобные акции обычно совершаются тогда, когда автор преступает за грань земного существования. Кстати, и в Москве моё выступление в Литературном институте вызвало интерес у студентов.

Возвращаясь к поставленному Вами вопросу, хочу добавить, что для меня из всего этого самым большим подарком было общение с незаурядными, я бы сказала, отмеченными высшим знаком качества, преподавателями Ларисой Бурчак (Одесский Университет) и Натальей Островской (Педагогический Университет).

С.Р.: - Я знаю, что Вы привезли видеокассеты с записями многочисленных телепрограмм с Вами, а также аудиокассеты, вырезки из газет и журналов. Следовательно, средства массовой информации были к Вам весьма благосклонны. А вот какие встречи в Одессе и в Москве особенно ярко запечатлелись в памяти?

И.Б.: - Та роскошь общения, которая мне была подарена, трудно поддаётся описанию и перечислению. Мне подарили бесценные моменты тепла и душевного проникновения как дорогие и близкие для меня люди из прошлой жизни, так и вновь приобретённые, но уже прочно вошедшие в мою жизнь. Это мой школьный преподаватель Маргарита Машталер, первая подруга в моей жизни, естественно, по коммунальной квартире - Галя Кружкова, старейшая журналистка Тамара Бунякина и её дочь Люда, бывший библиотекарь консерватории Людмила Голубова, поэт и журналист Анатолий Яни, актриса филармонии Елена Куклова, академик Маргарита Дмитриева, Светлана Лаптаева. Мои сокурсницы: Наташа Лебедева, Галя Доможирова, Люба Самохина, Наташа Кондратьева, моя одноклассница Вера Чуб - ныне директор знаменитых Одесских Курсов иностранных языков. Это журналисты разных газет и журналов, в частности, редактор "Вечерней Одессы" Лариса Бурчо, замредактора Людмила Гипфрих, журналистка Тина Арсеньева и др. А также журналисты из прекрасного журнала "Пассаж" и из других изданий. Это ставшие мне близкими сотрудники телестудии "Одесса плюс": Ира Шевченко, Александр Пудич (директор), Михаил Коломей (президент). Они, кстати, с большой любовью сняли телефильм обо мне. Это сотрудники Одесской областной студии телевидения, мои старые приятели, ставшие во главе телеканала "Круг" - Валерий Барановский и Дмитрий Романов.

Вообще у меня сложились очень тёплые отношения со многими телеведущими. В частности, с Александром Ляховичем, автором и ведущим одной из популярных программ "Утренний город", с Богданом Чуфусом, с Наташей Бржестовской, с Анатолием Карпенко-Русым и с др.

Наверняка я всё-таки кого-то пропустила. Ах, да, Машу Соболеву, удивительную женщину, жену российского консула в Одессе.

Ну, а в Москве - это, естественно, Андрей Вознесенский и его жена Зоя Богуславская. Это мои старые, добрые, бесценные друзья народная артистка России Римма Быкова и её муж художник Виктор Лесков, и корреспондент газеты "Труд" Светлана Сухая. Это поэт и журналист Анна Саед-Шах, поэт Олеся Николаева, поэт Глеб Кузьмин, главный редактор журнала "Студенческий меридиан" Юрий Ростовцев и др.

Были какие-то ещё новые, яркие встречи, имена этих людей просто не всплывают сразу в памяти. Но я думаю, что перечисленного мной вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что через годы, через расстоянья сохранились у меня эти ничем не заменяемые связи, источающие столько тепла и любви. Мне кажется, что всем вышесказанным я дополнила свой ответ на Ваш первый вопрос о цели моей поездки за оставленный рубеж. А в качестве иллюстрации могу предложить только что написанное стихотворение "Молитва об одесситах".

Интервью с Инной Богачинской провела Софья Раскина
г. Нью-Йорк